

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МИРА

BRV

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2023.41.2.014

АРХЕОЛОГИЯ ЧЕШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Рецензия на книгу Г. П. Мельникова «Чешская общественно-историческая мысль Средневековья и раннего Нового времени».
М. : Индрик, 2022. 536 с.

Сокольская Нина Федоровна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН,
Ленинский проспект, 32 А, Москва, Россия,
email: sokolskayanina@gmail.com

Аннотация

Представленная в обзоре монография Г. П. Мельникова «Чешская общественно-историческая мысль Средневековья и раннего Нового времени» посвящена генезису основополагающих элементов чешского самосознания.

Ключевые слова

Г. П. Мельников, славянская идея, чешская история, национальная мифология.

В XIX в. чешское интеллектуальное сообщество подарило миру комплекс историко-философских идей о происхождении, исторической судьбе и грядущем предназначении славян. Эта широкая и аморфная идеологическая конструкция получила различные наименования, такие как «славянская идея», «идея славянской взаимности», «всеславянство». Однако самым популярным и универсальным оказался термин «панславизм», заняв в «эпоху национализма», каковой стал XIX в., почетное место в ряду других европейских историософских и политических

понятий, таких как «пангерманизм» и «панроманизм».

В современной историографии сложилось устойчивое и, видимо, верное представление, что творцами «славянской идеи» были деятели чешского «национального возрождения», которые воспринимались как авторитетные учителя любителей и знатоков славянства в Европе, в том числе и русскими академическими кругами и «образованным обществом» в целом. Афористичное определение современного исследователя В. Черного гласит, что «панславизм был чешским

изделием, изготовленным из немецких материалов». Учитывая, что идеологическую и концептуальную рамку славянской взаимности составляли историко-философские, культурные и этнические категории и схемы, разработанные немецким романтизмом и классической философией, утверждение это представляется вполне верным. Однако, наряду с немецкими лекалами в построении стройного здания современного славянофильства широко использовались оригинальные идеи и мифологемы, сконструированные в процессе почти тысячелетнего развития чешской исторической, этнической и политической мысли. Именно исследованию генезиса основополагающих элементов чешского самосознания посвящена работа Г. П. Мельникова, выход которой без преувеличения стал выдающимся событием в новейшем изучении славянской и европейской истории Средневековья и раннего Нового времени.

Хронологически исследование Мельникова охватывает X — пер. половину XVII вв. В этот огромный промежуток времени уложились разные этапы формирования чешской государственности и культуры, смена которых была сопряжена со значительными трансформациями и потрясениями, в том числе, и общеевропейского масштаба. Рассматривая конкретную проблему — формирование и изменение этнополитического дискурса в перспективе «долгого времени», автор дает краткие, но емкие характеристики отдельных исторических периодов. Книга проводит читателя от образования чешского княжества (X–XII вв.) и затем королевства (XIII в.) под эгидой первой «местной» династии Пржемысловцев, через столетие максимального расцвета средневековой государственности и культуры (XIV в., т.н. эпоха Карла IV) и последовавший за ним период религиозных и социальных конфликтов, получивших название Гуситской революции (XV — нач. XVI вв.), к эпохе постепенной утраты Чешским королевством политического и культурного влияния (XVI — нач. XVII вв.), завершившейся ликвидацией государственного суверенитета, инкорпорацией чешских земель в состав наследственных владений Габсбургов и разорением территорий в ходе тридцатилетней войны (1618–1648 гг.).

В соответствии с этим хронологическим членением чешской истории исследование Мельникова включает пять глав. Первая и вторая (со-

ответственно, “Монарх и общество в Чешском государстве XII в. глазами хронистов” и “Чешская этатизационная легенда в средневековой хронистике”) сосредоточены в основном на интерпретации средневековых исторических сочинений X–XIII вв., хотя круг анализируемых текстов расширен за счет отдельных агиографических сочинений, более поздней хронистики (XIV–XV вв.), дипломатических и визуальных источников. Третья глава “Чешская общественная и историческая мысль XIV в.” целиком посвящена исследованию идеологических новаций этого столетия. Большая часть главы посвящена развитию политического, религиозного, этнического дискурса в период правления Карла IV, второго представителя династии Люксембургов на чешском престоле и императора Священной Римской империи. Этот раздел выделяется в ряду других фрагментов книги не только своим объемом, но и блестящим комбинированным истолкованием нарративных и изобразительных источников, атрибутов символической и ритуальной саморепрезентации монарха. Автор собирает из отдельных фрагментов картину, позволяющую реконструировать дискурсы власти и способы их демонстрации обществу, которые изоциренно создавались самим императором и его придворным окружением. Этот раздел не только полезен специалистам, но и чрезвычайно увлекателен как высококачественный исторический текст. Четвертая глава “Этноисторическое самосознание чехов в гуситскую эпоху” содержит очерк богатой и разнообразной (в жанровом и языковом отношении) литературной продукции одного из самых бурных и трагических периодов чешской и в целом центральной европейской истории. Пятая глава “Концепт чешской истории в раннее Новое время” посвящена формированию двух развернутых историографических концепций народной и государственной истории, порожденных разными конфессиональными лагерями — католическим и постгуситским, реформационным. Само появление этих разных версий «национальной истории», прямые отголоски которых без труда обнаруживаются в научной историографии вплоть до наших дней, сигнализировало о расколе чешского общества на две части и формировании т.н. «двойственного народа» в ситуации контрреформации и габсбургской рекатолизации.

Следует отметить, что в монографии автор использовал и критически проанализировал обширный корпус научных исследований на чешском, русском, немецком и английском языках. Огромная эрудиция Мельникова не делает его эстетствующим знатоком всего и вся, но оставляет исследователем, горячо включенным в острый, давний и неразрешенный спор о смыслах исторических процессов и явлений. Безусловным знаком научного качества является детальный анализ средневековых исторических текстов. Их число огромно, а по своему содержанию, языковым сложностям, включенности в разнообразные исторические, литературные, идеологические контексты эти сочинения требуют долгой и кропотливой работы, равно как и высочайшей лингвистической и историко-литературной подготовки. Главным источником исследования, одновременно и предметом и объектом изучения избрана чешская историко-литературная традиция от ее появления до эпохи европейского модерна. Автор рассматривает ее двуединую функцию. С одной стороны, отражение социального сознания чешского общества в его константах и трансформациях, с другой стороны, прямое воздействия на аудиторию и формирование ее ценностей и суждений, т.е. собственно общественного сознания. В этой связи, у меня возникают некоторые сомнения в отождествлении автором «социального» и «нарративного» дискурсов, поскольку о первом мы имеем сведения только через призму второго. Впрочем, он и сам хорошо понимает эту проблему.

Анализируя письменные, а в ряде случаев и визуальные памятники, Мельников проследживает складывание основных элементов группового, этнического, политического самосознания, их закрепление и трансформации в литературном и политико-идеологическом дискурсе. В книге показан процесс превращения племенных мифов, историй об исторических событиях, агиографических повествований о местных святых в стабильные конструкты социального сознания, своего рода базовые основания и, одновременно, строительный материал этнической и политической идеологии. Эта работа — прекрасная иллюстрация того, в какой степени историзация мифов и мифологизация истории влияли, влияют и будут влиять на формирование актуальных этнических и политических идеологий.

Г. П. Мельников с замечательной ясностью развертывает перед читателем парадоксальную картину потрясающей стабильности и необыкновенной изменчивости чешского политического и этнического мифа на протяжении столетий. Как и всякий национальный миф он отличается гомогенностью и разнородностью своих частей: древние предания о происхождении династии, церковная легенда о «своих», «земских», святых покровителях, зафиксированные историко-литературной традицией рассказы о ключевых (или представленных в качестве таковых) событиях и персонажах национальной истории, сконструированные политическим дискурсом представления о взаимоотношениях своего «народа» с соседями. Средневековые чешские *literati* (книжники) создали основополагающие рассказы о «чехах» и чешском политикуме, которые на протяжении столетий воспроизводились, перетолковывались, пополнялись новыми элементами и вплетались в контекст новых идей, религиозных и социальных концепций, порожденных новыми временами. Мельников проследживает этот захватывающий процесс от истоков, т.е. появления на чешской почве ученой литературной практики и связанной рефлексии о «происхождении народа» (*origo gentis*) в X—XII вв. и вплоть до первой трети XVII в., времени коренного перелома в интеллектуальной и политической истории Европы.

Следует отметить, что хронологическое продолжение этой эволюции чешского национально-политического сознания легко бы обнаружило поразительную живучесть, с одной стороны, и необыкновенную способность к мутациям, с другой стороны, главных конструктов от их появления до наших дней. Они оказались востребованы и рационально-космополитичным Веком Просвещения, и эпохой романтизма, национализма и национального пробуждения, и политическим дискурсом долгой и прерывистой эпохи строительства и/или воссоздания чешского политического суверенитета. Воплощенные в стройные конструкции чешских просветителей первой половины XIX в., элементы «чешского мифа» оказались востребованы славянофильствующими интеллектуалами Европы. Впрочем, Мельников является автором ряда глубоких и детальных исследований, посвященных историко-политической рефлексии выдающихся представителей чешской политики и культуры XIX — начала XX вв.

ARCHAEOLOGY OF NATIONAL CONSCIOUSNESS

Review of the book by G.P. Melnikov "Czech socio-historical thought of the Middle Ages and early Modern times". М. : Indrik, 2022. 536 с.

Sokolskaya Nina Fedorovna,

Ph.D. in History, Senior Research Fellow,

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,

Leninsky Prospekt, 32 A, Moscow, Russia,

email: sokolskayanina@gmail.com

Abstract

The monograph by G.P. Melnikov "Czech socio-historical thought of the Middle Ages and early modern times" is dedicated to the genesis of the fundamental elements of Czech identity.

Keywords

G.P. Melnikov, Slavic idea, Czech history, national mythology.